

Женское предпринимательство: возможности и противоречия

Н. Ю. Иванов

*кандидат экономических наук
Якутский филиал Института деловой карьеры,
Якутск, Россия
21aprel@mail.ru*

М. П. Цынзак

*кандидат экономических наук
Арктический государственный агротехнологический университет,
Якутск, Россия
enter-7676@mail.ru*

М. А. Петраков

*кандидат экономических наук
Ульяновский государственный технический университет,
Ульяновск, Россия
mikhail_ne@mail.ru*

Н. Ю. Багаева

*старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск, Россия
bagaeva_nu1974@mail.ru*

С. С. Степанова

*магистрант
Московский финансово-юридический университет,
Москва, Россия
sabrinassstep@gmail.com*

Аннотация: *Праксио–теоретическое содержание процесса развития женского предпринимательства в сравнительно–сопоставительных доводах возможностей и противоречий требуют научного осмысления и толкования. По сути гендерного подхода женское не может существовать без мужского, включая предпринимательство, но особая роль женщины в обществе позволяет выделить ее деятельность на уровень, когда требуется поддержка со стороны государства и общества в ее стремлениях совершенствоваться и реализоваться в бизнесе.*

Предметом исследования в статье авторы определяют развитие женского предпринимательства, обладающее некими ограничениями в возможностях праксис–формирования через призму синхронного и динамичного развития в модуляции синхронности с малым и средним предпринимательством, социальным и молодежным бизнесами, а также при понимании женского предпринимательства в сравнении с наемными условиями труда. Это означает, что женское предпринимательство может сочетаться только с одним или несколькими видами предпринимательства, воссоздавая особый женский паритет. Однако на пути выбора своей формы занятости женщина может руководствоваться двумя основными критериями: 1) стать самозанятой и оказывать услуги репетиторства, организации питания и досуга детей школьного возраста, выполнять обязанности по уходу за больными и /или пожилыми людьми и т.п. 2) организовать собственный малый бизнес и исполнять социальную функцию «работодателя» и нести ответственность за собственные решения.

Ключевые слова: *женское предпринимательство; женский бизнес; женская занятость; женские хлопоты; женское развитие.*

Для цитирования: *Иванов Н.Ю., Цынзак М.П., Петраков М.А., Багаева Н.Ю., Степанова С.С. Женское предпринимательство: возможности и противоречия. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 3. С. 117–130. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-3-117-130>.*

Women's entrepreneurship: opportunities and contradictions

N. Yu. Ivanov

*Cand. Sci. (Econ.)
Yakutsk branch of the Institute of Business Careers,
Yakutsk, Russia
21aprel@mail.ru*

M. P. Tsynzak

*Cand. Sci. (Econ.)
Arctic State Agrotechnological University,
Yakutsk, Russia
enter-7676@mail.ru*

M. A. Petrakov

*Cand. Sci. (Econ.)
Ulyanovsky State Technical University,
Ulyanovsk, Russia
mikhail_ne@mail.ru*

N. Yu. Bagaeva

*senior lecturer
North–Eastern Federal University,
Yakutsk, Russia
bagaeva_nu1974@mail.ru*

S. S. Stepanova

*master's student
Moscow University of Finance and Law,
Moscow, Russia
sabrinastep@gmail.com*

Abstract: *The praxis–theoretical content of the development of female entrepreneurship in comparative & juxtaposition arguments of possibilities and contradictions require scientific understanding and interpretation. In fact, the gender approach, the feminine cannot exist without the masculine, incorporating entrepreneurial activity, but such a role of a woman in society helps to achieve such a level in her activities when it is necessary to help the government and society for the benefit of its desire to improve and realize business.*

The authors highlight the subject of the study in the article the development of female entrepreneurship, which has some limitations in the possibilities of praxis formation through the prism of synchronous and dynamic development in the modulation of synchronicity with small and medium–sized enterprises, social and youth businesses, as well as in the understanding of women's entrepreneurship in comparison with wage labor conditions. This means that women's entrepreneurship can be combined with only one or several types of entrepreneurs, recreating a special female parity. However, on the way to choosing her form of employment, a woman can be guided by two main criteria: 1) become self–employed and provide tutoring, catering and leisure services for school–age children, perform duties of caring for the sick and/or elderly, etc. 2) organize your own small business and perform the social function of an «employer» and be responsible for your own decisions.

Keywords: *women's (female) entrepreneurship; women's (female) employment; women's (female) business; women's (female) troubles; development in women's.*

For citation: *Ivanov N.Yu., Tsynzak M.P., Petrakov M.A., Bagaeva N.Yu., Stepanova S.S. Women's entrepreneurship: opportunities and contradictions. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 3. P. 117–130. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-3-117-130>.*

К вопросу об идентификации женского предпринимательства

Женская бизнес-активность словно бесконечный поиск ответов на весьма закономерный вопрос: «Как организовать не организуемое и совместить несовместимое?». Действительно, прак-

тически каждая женщина сталкивается с нескончаемыми заботами о детях, семье и особенно об ее старших членах и синхронно решать бытовые, социальные, экономические и институциональные задачи, требующие незамедлительного реагирования.

Однако прежде необходимо определить понятие «женское предпринимательство и осознать: «Что собой такое предпринимательство являет?». Так в гражданском законодательстве, установлены правила «предпринимательской деятельности гражданина» (ст. 23 ГК РФ) и «Право, подлежащее применению при определении возможности физического лица заниматься предпринимательской деятельностью» (ст. 1201 ГК РФ). Соответственно, женское предпринимательство может являть собой специфическую форму занятости гражданина женского пола, которая осуществляет искомую деятельность без образования юридического лица.

Стоит согласиться с автором мнения о том, что «Женское предпринимательство появилось на Руси гораздо раньше возможности получить образование и проистекало из навыков ведения домашнего хозяйства, участия в семейном промысле, ремесленничестве»¹. Во всех других случаях приписывание элементарного участия гражданина женского пола в деятельности как к особому статусу женского предпринимательства будет выглядеть не совсем правомерно. Если можно признать причастный механизм и юридическое лицо в рамках развития женского предпринимательства, то в его названии и официально заявленной политике хозяйствующего субъекта должно быть подчеркнуто смысловое женское начало. Также таковые содержательные примечания должны быть отражены в учредительных документах лица и в качестве учредителей и директором юридического лица выступают только женщины.

Для многих аксакалов академической науки приводимая актуализация исследования по проблемной тематике покажется излишне философским измышлением либо броским оборотом речи, которые можно воспринимать как около научную работу. Однако мы уверены, что вся понятийность системы научной мысли строится на философских конструкциях, а правовая основа действий должна быть понятна, а не размыта между другими предпринимательскими формациями. Только в промежутке между философским и правовым контекстами формируется экономическое видение.

Так, в своем исследовании мы руководствовались пониманием того, что женское предпринимательство (наряду с малыми и средними формами) синхронно с молодежным и социальным видами предпринимательства состоят в гармонии и отражают сущность таких типов предпринимательства, как технологическое, коммерческое, посредническое, производственное и финансовое. Ведь «Помимо универсальных форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предусмотренных Законом № 209-ФЗ (финансовая, имущественная, информационная и др.), субъектам женского предпринимательства необходимо оказывать и иные меры поддержки, что обусловлено особой ролью женщин в обществе (воспитание детей и т. п.)»². Также имеются и другие вариации для развития женского предпринимательства в отраслях и сферах с ограниченным паритетом, что допустимо посредством реализации бизнеса в таких формах как малое предпринимательство и самозанятость.

Наше мировоззренческое восприятие реальности сосредоточилось на проблеме институциональной типизации предпринимательства, которое определяется в рамках границ развития женского предпринимательства гендерную и возрастную составляющие идентификации с мужским и универсальными типами предпринимательства. В такой социальной «размытости» можно допустить, что «Женщины-предприниматели сталкиваются с более серьезными проблемами при открытии и ведении собственного бизнеса по сравнению с мужчинами-предпринимателями»³. Но при этом мы склонны подчеркивать, что предприниматель — это больше новатор, способный генерировать новые идеи и разрабатывать бизнес-процессы, реально осознавая неординарность, истинную неопре-

¹ Федоркова И. Р. История зарождения женского предпринимательства в России. Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 227.

² Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В. Государственная поддержка женского предпринимательства. Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 61.

³ Пиньковецкая Ю. С. Женское предпринимательство в национальных экономиках. Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 2. С. 204.

деленность и риск в процессе воплощения таких мер. Помимо этого, предприниматель находит свое эволюционное воплощение между субъектами рыночных отношений как коммерсант и бизнесмен таким образом, где коммерсант полностью сосредоточен на торгово-обменных операциях, а ограниченность в деяниях бизнесмена воплощается в сугубо репродуктивной деятельности предпринимательства либо многие предпочитают использовать термин «креативность».

Соответственно, более детальный подход к определению женского предпринимательства на текущем историческом этапе не получается, особенно без обоснования функциональных обязанностей женщины как предпринимателя. Согласно с теорией относительности, если есть женское предпринимательство, то должно быть и мужское предпринимательство, и только сопоставление между этими различиями в предпринимательстве можно адекватно идентифицировать женское предпринимательство как необходимое в настоящее время самостоятельную форму бизнеса.

Методология исследования

Предпринимательство в рыночной стратификации отменяет нормы, в которых гендерное равенство в законах рынка самостоятельно регулирует общественные отношения в постоянно колеблющимся показателях спроса и предложения. Именно поэтому методологическая основа исследования построена на статистической и официально опубликованной информации, которую авторы интерпретируют в рейтинговом и долевым ранжирах в целях выделения определенных параметров для идентификации женского предпринимательства как самостоятельного типа деятельности. Также применяется авторский подход при трактовке фактов и закономерностей проявления женского предпринимательства в его реальных критериях по признакам возможностей и противоречий. Рассуждения и пояснения авторов опираются на мнения и выводах специалистов, основные результаты исследований которых цитируются из открытых источников.

Критическую идею методологии исследования авторы строят на допущении следующего сценария, когда женщина принимает решение создать семью и взять на воспитание детей-сирот либо осуществлять уход за пожилыми людьми, которые остались без поддержки близких родственников. Такое женское социальное предпринимательство вполне реально и даже будет воспринято обществом весьма благосклонно, что позволит осуществлять поддержку со стороны государства. А если женщине удастся в процессе воспитания детей-сирот заниматься малым бизнесом (вязанием, приготовлением различных блюд и/или изделий, выращивание овощных культур и т.п.), то такое технологическое и/или производственное предпринимательство вполне могут стать дополнительным доходом для такой семьи и, безусловно, государственные гарантии будут весьма полезны с позиции реальной поддержки.

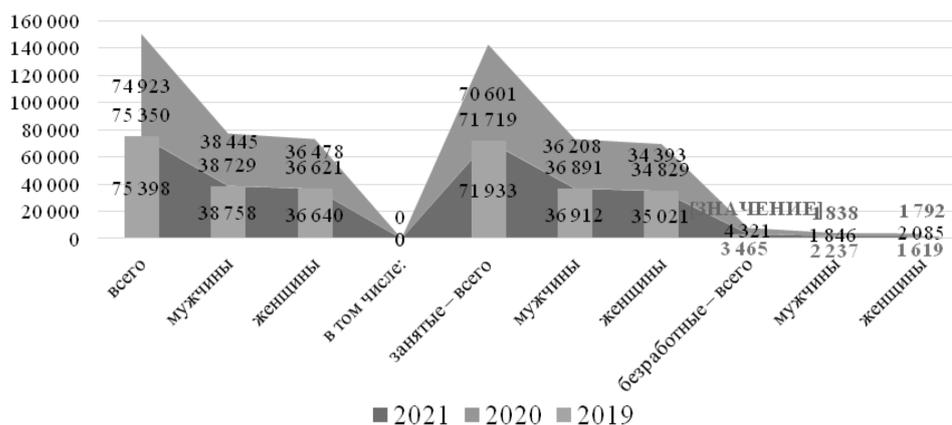

Рис. 1. Численность рабочей силы, занятых и безработных, тысяч чел.⁴

⁴ Диаграмма составлена авторами на базе информации, опубликованной в Российском статистическом ежегоднике. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022. 691 с. (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf) и Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. 692 с (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf).

Из рисунка 1 видно, что численность мужчин по параметрам рабочей силы, занятых и безработных преобладает над численностью женщин. Эти показатели позволяют наблюдать за тем, что соотношение мужского и женского сегментов долевого участия в структуре гендерного разделения труда формируют общую динамику гендерных отличий, которые характерны для нашего общественного устройства. Но тем не менее такой расклад заставляет согласиться с мнением о том, что «Около половины опрошенных женщин не имеют стимула заниматься предпринимательством из-за отсутствия достаточной опоры в лице мужчины»⁵. Именно поэтому, государству в данной ситуации следует предпринимать меры поддержки путем переобучения безработных мужчин и женщин с целью вовлечения гендерного состава в samozанятость и малое предпринимательство. Однако в рыночных условиях ниши могут быть заняты только более дешевой рабочей силой, которая может компенсироваться неквалифицированным трудом, а амбиции предпринимателей приведут к повышению цен на оказываемые услуги и прочие товарные предложения.

В результате мы наблюдаем за статкартиной, в которой гендерное равенство, за исключением незначительных отклонений, не столь уязвимо в плане занятости в сфере предпринимательства. Следовательно, социальная и психологическая основа предпринимательства вполне оправдана и является общностной и для мужчин, и для женщин.

В таблице 1 выделены виды экономической деятельности в рейтинге-презентации, в которой четко определена численность занятых женщин по определенным видам, где первые 4 пункта демонстрируют преимущества женского присутствия именно в этих видах экономической деятельности. Однако в пункте 20 мы наблюдаем самую низкую активность женщин, хотя по показателям заметно, что рост активности женщин в данной сфере динамичен.

Таблица 1

Удельный вес женщин в общей численности по видам экономической деятельности⁶

№	Назначение видов экономической деятельности	2021	2020	2019
п/п	ВСЕГО	48,6	48,7	48,7
1	Образование	82,4	82,1	82,1
2	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	79,8	79,5	79,8
3	Предоставление прочих видов услуг	76,6	75,5	75,0
4	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	73,5	72,6	73,7
	...			
8	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	61,6	61,4	61,5
9	Деятельность профессиональная, научная и техническая	53,8	53,9	52,1
10	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	42,3	44,3	43,9
11	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	42,3	43,1	42,0
12	Обрабатывающие производства	37,2	37,3	37,6
13	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	34,6	35,3	35,5
14	Деятельность в области информации и связи	34,1	35,6	34,5
15	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	32,5	33,8	33,4

⁵ Милованова М.Ю. Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства (По материалам круглого стола, Государственная дума ФС РФ, 10 февраля 2020 г.). Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 35.

⁶ Материал заимствован авторами из официальной информации, опубликованной в Российском статистическом ежегоднике. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. 691 с. (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf) и Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. 692 с. (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf).

Продолжение таблицы 1

№	Назначение видов экономической деятельности	2021	2020	2019
п/п	ВСЕГО	48,6	48,7	48,7
16	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	30,5	31,2	30,2
17	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	23,9	24,1	25,3
18	Транспортировка и хранение	22,1	22,6	22,3
19	Добыча полезных ископаемых	16,8	16,1	17,6
20	Строительство	12,2	12,9	12,7

Однако мы столкнулись с досужим мнением о том, что «наибольшая доля женщин-предпринимателей (немногим менее половины) специализировалась на оптовой и розничной торговле»⁷, тогда как в табличной информации эта сфера засветилась лишь под п/п № 8, а под п/п № 9 и № 10, женская занятость образует стык востребованности в отрасли экономики, а самыми для женской занятости недостаточно востребованными отраслями являются п/п № 19 и № 20.

Невозможно не заметить то, что гендерное равенство в трудовых отношениях находится под формальным разделением труда женщин и мужчин, о котором многие специалисты отмечают, как стереотипы в обществе. Однако разрешение этого проблемного вопроса возможно, если учитывать следующее мнение: «сложнее всего будет добиться полного экономического и политического равноправия: этого можно ожидать только через 202 года и 107 лет соответственно»⁸. На самом деле женщины с большим успехом осваивают сугубо мужские профессии и активно проявляют свои умения в таких сферах деятельности, которые мужской контингент привык выполнять из поколения в поколение.

Интересны предпринимательские достижения женщин в сферах, в которых незаменимым считается сугубо мужской труд, хотя «всего 19% индивидуальных предпринимателей приходилось на женскую половину населения»⁹, тем не менее будут интересны такие исследования, которые фиксируют успехи в предпринимательских стараниях женщин в таких отраслях, обозначенных под п/п № 16, № 17 и № 18. Однако предпринимательство невозможно в таких отраслях как обозначенные под п/п № 11 и № 13 за исключением случаев, когда вполне успешны будут вариации по организации бизнеса, способного оказывать услуги, связанные с разработкой проектов, консультациями и т.п.

В таблице 2 сгруппирована информация из официальной статистики, в которой нельзя не заметить, что в российской экономической среде подавляющее большинство занятого населения до сих пор предпочитают быть наемными работниками и только 6,7% занятого населения весьма успешно функционируют не по найму.

За период 2019–2022 годы женская занятость в статкартине вполне естественна, однако преимущества по представленным критериям на стороне мужской занятости. Причина понятна, так как женщины детородного возраста просто оставляют на некоторое время предпринимательскую деятельность и занимаются домашними и бытовыми вопросами, воспитанием детей. Это и есть ключевая причина, которая привлекает внимание многих специалистов изучать особенности женского предпринимательства, но четко определить по экономическим законам необходимость в данном явлении не получается, и мы попробуем разобраться в этом.

⁷ Пиньковецкая Ю. С. Оценка отраслевой структуры женского предпринимательства в современных национальных экономиках. Вестник НГУЭУ. 2021. № 2. С. 135.

⁸ Смирнова И. Н. Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика (по итогам конференции). Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 129.

⁹ Самедова Э.Р. Развитие женского предпринимательства в Азербайджане. Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 9. С. 1494.

Занятое население по статусу на основной работе, тысяч чел.¹⁰

Годы	Занятые	всего	из них:					
			Работающие по найму	Работающие не по найму	в том числе:			
					работодатели	самостоятельно занятые	члены производственных кооперативов	помогающие на семейном предприятии
2021	Всего	71 933	67 109	4 824	1 037	3 521	9	257
	мужчины	36 912	34 082	2 831	690	1 997	5	139
	женщины	35 021	33 027	1 994	348	1 524	4	118
2020	Всего	70 601	65 833	4 768	951	3 544	8	266
	мужчины	36 208	33 401	2 807	650	2 000	5	150
	женщины	34 393	32 432	1 961	298	1 544	3	116
2019	Всего	71 719	66 936	4 783	918	3 621	3	241
	мужчины	36 891	34 085	2 806	631	2 043	2	130
	женщины	34 829	32 851	1 977	288	1 578	1	110

Результаты исследования

Ретроспектива научных публикаций свидетельствует, а в современной художественной литературе выделяют то, что предпосылка женского предпринимательства всегда была активной деятельностью. К примеру, «Авторы определяют женщину-предпринимателя как уверенную и творческую личность, способную достичь самостоятельной экономической независимости индивидуально или в сотрудничестве, которая создает возможности трудоустройства для других, сохраняя баланс в личной, семейной и общественной жизни»¹¹. Не станем спорить с авторами, однако, есть многочисленные примеры и доказательства ущемления женщин по стереотипным признакам в самостоятельной занятости вопреки общественному либо религиозному табу, это вполне реальная ситуация, характерная современному общественному устою, к примеру, в мусульманстве. Очевидно, в пользу женской предприимчивости имеются многочисленные исторические факты, когда во время различных войн, а также экономических бумов основная нагрузка по ведению хозяйства налагалась на женщин из-за того, что мужское население вовлекалось в крупномасштабные события.

Хотя состояние современного женского предпринимательства высоко оценивается некоторыми специалистами, а сама женщина вполне серьезно может составлять соперничество в так называемых сугубо мужских сферах занятости. Очевидно, в процессе углубления и расширения предпринимательской активности женщины вполне может востребоваться для того, чтобы «формирование отечественной практики поддержки женского предпринимательства через ключевые области позволит как активизировать интерес у потенциальных женщин-предпринимателей, так и даст возможность для роста действующим женщинам-предпринимателям»¹².

¹⁰ Материал сгруппирован авторами из официальной информации, опубликованной в Российском статистическом ежегоднике. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022. 691 с. (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf) и Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб. / Росстат. – М., 2021. 692 с (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf).

¹¹ Шмелева А.Н., Алгада Х. Женское предпринимательство в России и за рубежом: обзор проблем развития. Компетентность. 2020. № 8. С. 23.

¹² Орлова А.В. К некоторым вопросам формирования практики поддержки женского предпринимательства в Республике Беларусь. Эпоха науки. 2020. № 21. С. 167.

Таблица 3

Доля женщин-работодателей и женщин-самозанятых в структуре занятого населения по статусу на основной работе, %¹³

№ п/п	Наименование категорий	работающие НЕ по найму					
		женщины-работодатели			женщины-самозанятые		
		2019	2020	2021	2019	2020	2021
1	Все занятое население по статусу на основной работе	0,4	0,42	0,48	2,2	2,19	2,12
1.1	мужское население по статусу на основной работе	0,78	0,82	0,94	4,28	4,26	4,13
1.2	женское население по статусу на основной работе	0,83	0,87	0,99	4,53	4,49	4,35
2	Все работающие не по найму	6,02	6,25	7,21	32,99	32,38	31,59
2.1	мужское население	10,26	10,62	12,29	56,24	55,01	53,83
2.2	женское население	14,57	15,20	17,45	79,82	78,74	76,43
3	Все работающие не по найму работодатели	31,37	31,34	33,56	171,90	162,36	146,96
3.1	мужчины-работодатели	45,64	45,85	50,43	250,08	237,54	220,87
3.2	женщины-работодатели	100	100	100	547,92	518,12	437,93
4	Все работающие не по найму самозанятые	7,95	8,41	9,88	43,58	43,57	43,28
4.1	мужчины-самозанятые	14,10	14,90	17,43	77,24	77,2	76,31
4.2	женщины-самозанятые	18,25	19,30	22,83	100	100	100

Анализируя статданные из таблиц 2 и 3, авторы заключают, что новшество «самозанятость» вызывает больше доверия, нежели статус «работодателя», ведь предпочтение самостоятельно заниматься бизнесом куда перспективней, чем нести бремя ответственности работодателя.

Сгруппированная в таблице 3 информация интересна тем, что критические параметры идентификации при сопоставлении показателей женщин-работодателей и женщин-самозанятых в хронологическом измерении являются дивергентными. В одном случае показатели сопоставления женщин-работодателей в динамике отражают регрессию, а в другом — показатели сопоставления женщин-самозанятых отражают положительную динамику. Соответственно, самозанятость как вид женского предпринимательства наиболее привлекательна для женской половины населения и это объяснимо.

Так, женское предпринимательство, когда женщина-работодатель вполне может стать рыночным явлением, стремится к вероятностной регрессии, а женщина-самозанятая может стать женщиной-работодателем и это вполне перспективно, если этому развитию не будут препятствовать форс-мажорные и иные обстоятельства. Очевидно, такие обстоятельства могут сочетаться со следующим смысловым содержанием: «На оценку обществом потенциала женского предприни-

¹³ Расчет произведен и интерпретирован авторами на основе сгруппированного из таблицы 2 информативного материала.

мательства оказывает влияние стереотипизация представлений о нем как о традиционно мужском виде деятельности, в то время как развитие данных компетенций в вузе происходит без выделения существенных гендерных различий».¹⁴

Безусловно, мы можем согласиться с мнением, что многими наблюдателями «Отмечается высокая работоспособность женщин, обладающих компетенциями в различных сферах жизни, что позволяет им успешно вести предпринимательскую деятельность и разрушать устаревшие представления о единственном предназначении женщины»¹⁵, но доля таких женщин весьма скромна несмотря на то, что во многих регионах страны существенно повышены меры поддержки женского предпринимательства. Так, «В России поддержкой женского предпринимательства занимаются женские организации общероссийского, республиканского и регионального уровней и многие другие участвуют в разработке и обсуждении законопроектов, касающихся малого и среднего предпринимательства, содействуют профессиональной подготовке женщин в сфере предпринимательства, продвигают разработанные женщинами стартапы и бизнес-проекты»¹⁶. Обратим внимание на привязку занятости женщины в малом и среднем бизнесе. Можно ли тогда отнести женское предпринимательство к этой сфере законодательного регулирования?

В разгар развития проблемной темы проявляются результаты различных опросов, что можно привести в пример, «Пальму первенства среди мер поддержки, которые могли бы оказать существенное влияние на развитие женского предпринимательства в России, участники опроса отдали льготному кредитованию 68,4% (78 чел.), немногим ему уступают налоговые льготы 60,5% (69 чел.). Упрощенный доступ к государственным закупкам отметили 21,9% опрошенных (25 чел.)».¹⁷

Поэтому при изучении женского предпринимательства следует помнить о том, что «репрезентация механизмов вовлечения женщин в профессиональную сферу дифференцируется в европейской англоязычной, дальневосточной и отечественной периодике по-разному»¹⁸. Это означает, что весьма огромный разрыв между центром и периферией, при котором рыночный радиус ослабляет паритет женской активности в предпринимательстве, где предпочтение отдается получению дохода более традиционными способами.

Кроме того, формирование предпринимательских структур должно быть основано не на тех рыночных просторах, где уже эффективно действуют другие предпринимательские структуры, а созидание должно быть укреплено в тех рыночных нишах, в которых не освоены предпринимателями. Например, современные тенденции организации питания детей школьного возраста, а также их сопровождение на время отвлечения родителей трудовой занятостью, вполне является реальной нишей, на которой женское предпринимательство может развернуть свою деятельность весьма эффективно. Ведь именно этот вид экономической деятельности является самой востребованной в настоящее время для женской занятости согласно данным таблицы 1.

Можно согласиться с мнением, которое обосновывает то, что «Ухудшает положение закрытость и слабая консолидация женской экономической элиты, а также ее полная оторванность от большинства населения»¹⁹. В экономической истории не прослеживаются факты существования женской экономической элиты, но появление женщин-экономистов вполне могло бы составить весьма консолидированную систему, которая могла бы взять под свое начало развитие многих

¹⁴ Пеша А.В., Шавровская М.Н., Каха З. Развитие предпринимательских компетенций студентов бакалавриата России и Чехии: гендерный аспект. Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 102.

¹⁵ Семенова Ю.А., Мохнаткина К.В. Практики женского предпринимательства в регионе: поколенческий аспект. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 270.

¹⁶ Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия. Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 44.

¹⁷ Ершова И.В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию. Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 16.

¹⁸ Воронкова А.И. Метаописание женских сценариев вовлечения в бизнес. Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 242.

¹⁹ Воронкова А.И. Анализ путей рекрутирования в женскую бизнес-элиту. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 158.

видов экономической деятельности. Также следует подчеркнуть, что женское предпринимательство вполне может проявиться и решать социальные и экономические проблемы в рамках некоммерческого партнерства и т.п.

Также на процесс становления женского предпринимательства весьма реально влияют факторные обстоятельства, к примеру, «В Якутии с введением ограничительных мер из-за пандемии COVID-19 было ликвидировано 69,56% предприятий²⁰, среди которых женщин-предпринимательниц составляет более половины»²¹. В таких случаях организация и осуществление женского предпринимательства в тех либо иных видах экономической деятельности должны мобилизоваться под требования противопандемийных мероприятий и оказывать услуги непосредственно по стандартным перечням, предусматривающих безопасные условия как для себя, так и для своих потребителей/покупателей.

Кроме того, социальная ориентированность государственной поддержки женского предпринимательства очевидна, также следует учитывать особенности национально-территориальных и социально-демократических факторов, влияющих на развитие общества в целом. Так, существует мнение специалиста о том, что «неравномерное развитие женского предпринимательства в разрезе регионов СКФО, где лидерами являются Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская и Республика Дагестан, а аутсайдерами — Карачаево-Черкесская Республика и Ингушетия. И только в Дагестане представлена региональная программа «Развитие женского предпринимательства», что существенно расширяет возможности женщин для организации и развития собственного бизнеса»²². Данное утверждение признано тем, что в некоторых культурах статус женщины определен и подвергается к специфическим изменениям с величайшим затруднением. Тем не менее в некоторых культурах женское предпринимательство поддерживается региональными властями.

С высокой долей вероятности можно констатировать, что ключевая проблема развития женского предпринимательства связана с освоением современных профессиональных компетенций, связанных с развитием финансовой и цифровой грамотности, отдаленных представлений о правовой и деловой компетенции, требующихся при ведении бизнеса. Ведь главным является не то, что женское предпринимательство создано, а именно то, какую роль и функции ответственности такая форма бизнеса несет обществу.

Таблица 4

Распределение ответов на вопросы «Ведете ли Вы (ежемесячно) учет личного бюджета и бюджета Вашей семьи?»²³

Показатель	Количество ответов (чел.)			Итого
	да	нет	иногда	
По гендерному различию				
Мужчины	123	156	119	398
Женщины	138	198	145	481
всего	261	354	264	879
По возрастному признаку				
До 20 лет	155	260	193	608
21-30	87	88	58	233
31-40	15	4	10	29
41-50	0	0	0	0

²⁰ По состоянию на 16.10.2020 г.

²¹ Ivanov, N. Yu., Rodnina, N. V., Tsynzak, M. P., Popova, O. A. (2022) Regional dynamics of Self-Employment Development in the Republic Sacha (Yakutia). Ensuring The Stability and Security of Socio-Economic systems: Overcoming the Threats of The Crisis space (SES 2021). Kirov – Russian Federation. Pp. 374.

²² Абдулаева З.З. Направления развития и поддержки женского предпринимательства в регионах СКФО. Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 8 (130). С. 134.

²³ Юрганова И.И., Николаева И.В., Иванов Н.Ю. Исследование современных тенденций финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия). Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 90.

Показатель	Количество ответов (чел.)			Итого
	да	нет	иногда	
Старше 50 лет	4	2	3	9
всего	261	354	264	879
По уровню образования и направлениям подготовки				
СПО (экон. профиль)	24	51	29	104
СПО (неэкон. профиль)	82	152	111	345
ВО (экон. профиль)	27	25	22	74
ВО (неэкон. профиль)	126	126	104	356
всего	259	354	266	879

Из исследований студенческой аудитории Якутии выходцев из сельских территорий по опросу на предмет финансовой грамотности были получены результаты, сгруппированные в Таблице 4. В опросе удалось охватить 481 женщин разного возраста и уровня образования, которые неоднозначно дали ответы на один вопрос из стратегически важных для развития женского предпринимательства. В качественном выражении 40,27% опрошенных женщин заявили, что не ведут учет личного бюджета, а вот в количественном/суммарном выражении 70,53% («нет» + «иногда») не склонны вести такой учет. Отсюда можно предположить, что только 29,47% женщин способны вести не только учет личного бюджета, но и обладают перспективой занятости в женском предпринимательстве. Так можно сделать промежуточный вывод о том, что для женского предпринимательства необходимы профессиональные навыки, способствующие выразительно и осознанно применять учетно-организационные мероприятия по части личного/бизнес бюджета.

«Когда вопрос касается реальной реализации проекта по внедрению цифровых технологий по ряду специальностей в сельской местности, выясняется, что на практике женщинам сложнее освоить данную инициативу»²⁴, что становится одним из значимых барьеров для развития женского предпринимательства в целом и в отдаленных от центров территорий, в частности. Поэтому цифровая грамотность должна составлять целеполагающее место при организации обучения женщин-предпринимателей, особо важно такие обучающие программы внедрять в среде сельской женской аудитории.

И самым значимым является фактор возраста женщины, активность которой не только занижена, но и возможности адаптироваться в современных реалиях становятся и трендах бизнеса весьма затруднительными. Соответственно, «Для развития бизнеса в нестабильном обществе, с их точки зрения, нужны «амбиции и нестандартные решения». Специфика возрастных оценок обусловлена, на наш взгляд, как когнитивными компетенциями, которые задействуют респонденты в своих действиях, так и особенностями развития региональных рынков»²⁵, что должно учитывать практически все полагающиеся феномены, факторы и особенности женской природы, бесспорно обладающей желанием заниматься собственным бизнесом и развиваться в рамках женского предпринимательства.

Выводы

В результате изучения проблемной тематики можно заключить, что определить понятие женское предпринимательство сложно ввиду того, что в противовес данному предпринимательству нужно сопоставлять мужское предпринимательство по гендерному признаку, что невозможно сделать, так как предпринимательство пока является универсальной формой. Однако то, что воспринимается как женское предпринимательство, проходит через призму социального и молодежного предпринимательства, частично через малое и среднее предпринимательство.

²⁴ Bagaeva, N.Yu., Ivanov, N.Yu. (2021) Digital literacy of the rural population of Yakutia. International Science and Technology Conference on Earth Science, Istcearthscience 2021. City of Vladivostok. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Pp. 012131.

²⁵ Елютина М.Э., Ситникова С.В., Семенова Ю.А. Возрастные особенности женской предпринимательской активности (на примере женщин-предпринимателей Саратовской области). Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 404.

Таким образом, официальные статданные и опросные материалы свидетельствуют о занятости женщин практически во всех видах экономической деятельности, однако по рейтинговому ранжированию имеются определенные виды, в которых женская вовлеченность в трудовые процессы невысокая, включая занятость по признакам «работодатель» и «самозанятый». Однако весьма значительно различается женская занятость во многих отраслях и сферах деятельности, в которых по многим причинам, в особенности стереотипным, доля женского присутствия весьма скромна.

Именно на таком проблемном разрезе в структуре развития предпринимательства нужно теоретическое обоснование для четкого определения женского предпринимательства, которое составит четкое представление роли женского предпринимательства в малых и средних формах, также взаимосвязи с такими типами предпринимательства, как молодежный, социальный, технологический, финансовый, семейный и т.п. Это требуется для понимания того, что предприниматель женского пола, возраст которой позволяет пользоваться преимуществами по молодежной, студенческой и иной поддержке не могла бы пользоваться преференциями по другим мерам поддержки. Отсюда следует, что в России трансформация предпринимательских инициатив должна заполучить научно обоснованные критерии для ранжирования с учетом всех особенностей по типам и видам предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Абдулаева З.З. Направления развития и поддержки женского предпринимательства в регионах СКФО. Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 8 (130). С. 129–136. DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-129-136.
2. Воронкова А.И. Анализ путей рекрутирования в женскую бизнес-элиту. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 142–162. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.09>.
3. Воронкова А.И. Метаописание женских сценариев вовлечения в бизнес. Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 231–248. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618.
4. Елютина М.Э., Ситникова С.В., Семенова Ю.А. Возрастные особенности женской предпринимательской активности (на примере женщин-предпринимателей Саратовской области). Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 399–406. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-399-406>.
5. Ершова И.В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию. Lex russica. 2022. № 75. № 8. С. 9–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.009-022.
6. Кванина В.В., Громова Е.А., Спиридонова А.В. Государственная поддержка женского предпринимательства. Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 52–65. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.5.
7. Милованова М.Ю. Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства (По материалам круглого стола, Государственная дума ФС РФ, 10 февраля 2020 г.). Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 27–36. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.3.
8. Орлова А.В. К некоторым вопросам формирования практики поддержки женского предпринимательства в Республике Беларусь. Эпоха науки. 2020. № 21. С. 164–167. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-11031
9. Пеша А.В., Шавровская М.Н., Каха З. Развитие предпринимательских компетенций студентов бакалавриата России и Чехии: гендерный аспект. Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 101–134. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-101-134.
10. Пиньковецкая Ю.С. Женское предпринимательство в национальных экономиках. Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 2. С. 204–211. DOI: 17238/issn1998-5320.36.204.
11. Пиньковецкая Ю.С. Оценка отраслевой структуры женского предпринимательства в современных национальных экономиках. Вестник НГУЭУ. 2021. № 2. С. 127–139. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-127-139.
12. Самедова Э. Р. Развитие женского предпринимательства в Азербайджане. Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 9. С. 1491–1496. Co1: 10.18334/гр.18.9.37832.
13. Семенова Ю.А., Мохнаткина К.В. Практики женского предпринимательства в регионе: поколенческий аспект. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 265–271. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-265-271>.

14. Смирнова И.Н. Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика (по итогам конференции). *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 127–132 DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.11.
15. Федоркова И.Р. История зарождения женского предпринимательства в России. *Знание. Понимание. Умение*. 2019. № 3. С. 216–239. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.19.
16. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия. *Женщина в российском обществе*. 2020. № 4. С. 37–51. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.4.
17. Шмелева А.Н., Алгада Х. Женское предпринимательство в России и за рубежом: обзор проблем развития. *Компетентность*. 2020. № 8. С. 20–27. DOI: 10.24411/1993-8780-2020-10802.
18. Юрганова И.И., Николаева И.В., Иванов Н.Ю. Исследование современных тенденций финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия). *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 4 (49). С. 87–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470.
19. Bagaeva, N.Yu., Ivanov, N.Yu. (2021) Digital literacy of the rural population of Yakutia. *International Science and Technology Conference on Earth Science, Istcearthscience 2021. City of Vladivostok. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Pp. 012131. DOI: 10.1088/1755-1315/720/1/012131/.
20. Ivanov, N.Yu., Rodnina, N.V., Tsynzak, M.P., Popova, O.A. (2022) Regional dynamics of Self-Employment Development in the Republic Sacha (Yakutia). *Ensuring The Stability and Security of Socio-Economic systems: Overcoming the Threats of The Crisis space (SES 2021)*. — Kirov, Russian Federation. Pp. 364–375. DOI: 10.5220/0010705400003169.

References

1. Abdulayeva, Z.Z. (2021) Directions of Development and Support of Women's Entrepreneurship in the regions of the North Caucasus Federal District. *Regional problems of economic transformation*. no. 8 (130). Pp. 129–136. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-8-129-136.
2. Voronkova, A. I. (2019) Recruitment pathways to Female Business Elite. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. no. 3. Pp. 142–162. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.09>.
3. Voronkova, A.I. (2019) Meta description of female business engagement scenarios. *Vestnik institute sitologii*. Vol. 10. no. 4. Pp. 231–248. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618.
4. Elutina, M.E., Sitnikova, S.V., Semenova, Yu.A. (2020) The Age-Specific Features of Women's Entrepreneurial Activity (On the Example of Women Entrepreneurs in Saratov Region). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Sociology. Politology*. Vol. 20. no. 4. Pp. 399–406. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-399-406>.
5. Yershova I.V. (2022) Female Entrepreneurship: from Empiricism and Doctrine to Legal Regulation. *Lex russica*. no. 75 (8). Pp. 9–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.009-022.
6. Kvanina, V.V., Gromova, E.A., Spiridonova, A.V. (2020) The Governmental support for Female Entrepreneurship. *Woman in Russian Society*. no. 4. Pp. 52–65. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.5.
7. Milovanova, M.Yu. (2020) Women's Entrepreneurship in rural areas of development, support for Female Entrepreneurship (Based on the materials of the round table discussion, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, February 10, 2020). *Woman in Russian Society*. no. 4. Pp. 27–36. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.3.
8. Orlova, A.V. (2020) To some questions of forming practices of support of Women Entrepreneurship in the Republic of Belarus. *The Age of Science*, no. 21, pp. 164–167. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-11031.
9. Peshva, A.V., Shavrovskaya, M.N., Caha, Z. (2022) Development of entrepreneurial competencies of Russian and Czech undergraduate students: Gender aspect. *The Education and Science Journal.*; no. 24 (1): pp. 101–134. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-101-134.
10. Pinkovetskaia, Yu.S. (2019) Female Entrepreneurship in National Economics. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, no. 2, pp. 204–211. DOI: 17238/issn1998-5320.36.204.
11. Pinkovetskaya, Yu.S. (2021) Assessment of the Sectoral Structure of Women's Entrepreneurship in modern National Economics. *Bulletin of the NGUEU*. no. 2. pp. 127–139. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-127-139.
12. Samedova, E.R. (2017) Razvitie zhenskogo predprinimatelstva v Azerbaydzhanе [Development of female entrepreneurship in Azerbaijan]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, no. 18 (9), pp. 1491–1496. DOI: 10.18334/rp.18.9.37832.
13. Semenova, Ju.A., Mohnatkina, K.V. (2022) Practices of entrepreneurship women in the region: Generational aspect. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. vol. 22, no. 3, pp. 265–271 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-265-271>.

14. Smirnova, I.N. (2019) Gender relation in the modern world: management, economics, social policy (Following the results of the conference). *Woman in Russian Society*. no. 3. Pp. 127–132 DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.11.
15. Fedorkova, I.R. (2019) On the History of the Emergence of Female Entrepreneurship in Russia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 216–239. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.19.
16. Khasbulatova, O.A., Smirnova, I.N. (2020) Women’s organization in Russia and abroad: technological for the gender equality promoting. *Woman in Russian Society*. no. 4. Pp. 37–51. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.4.
17. Shmeleva, A.N., Algada, H. (2020) Women’s Entrepreneurship in Russia & Abroad: Development Issues Overview. *Competence*. no. 8. Pp. 20–27. DOI: 10.24411/1993-8780-2020-10802.
18. Yurganova I.I., Nikolaeva, I.V., Ivanov, N.Yu. (2019) Research of modern trends in financial literacy of students of the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education. Right*. no. 4 (49). Pp. 87–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470.
19. Bagaeva, N.Yu., Ivanov, N.Yu. (2021) Digital literacy of the rural population of Yakutia. *International Science and Technology Conference on Earth Science, Istcearthscience 2021*. City of Vladivostok. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Pp. 012131. DOI: 10.1088/1755-1315/720/1/012131.
20. Ivanov, N.Yu., Rodnina, N.V., Tsynzak, M.P., Popova, O.A. (2022) Regional dynamics of Self-Employment Development in the Republic Sacha (Yakutia). *Ensuring The Stability and Security of Socio-Economic systems: Overcoming the Threats of The Crisis space (SES 2021)*. – Kirov, Russian Federation. Pp. 364–375. DOI: 10.5220/0010705400003169.